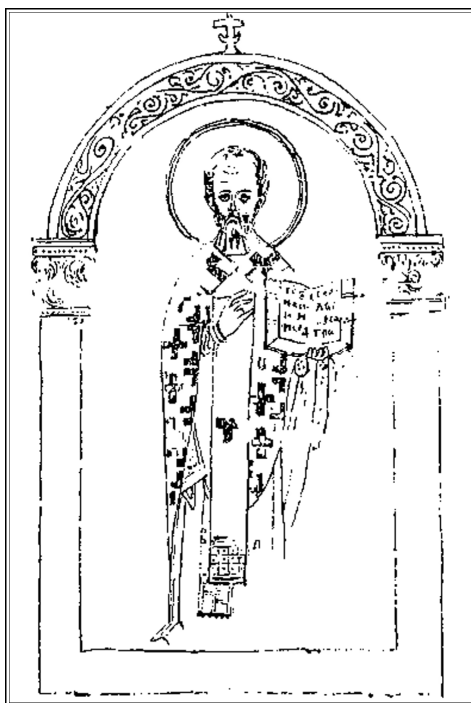

СЛУЖЕБНИК

*Антония
Римлянина*

Миниатюра с изображением Иоанна Златоуста (л. 1^{об})

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ. ЦППК ФЛ
Кафедра повышения квалификации по филологии

СЛУЖЕБНИК АНТОНИЯ РИМЛЯНИНА

*Публикация текста,
введение и комментарии
Ю. Рубана*

Санкт-Петербург
2005
Репринт: Голованов, Омск, 2012

ББК 86.372

Р 82

Р 82 Служебник Антония Римлянина / Публикация текста, введение и комментарии Ю. Рубана. – СПб.: Журнал «Нева», 2005. – 48 с.

ISBN 5-87516-062-4

Работа посвящена знаменитой новгородской рукописи начала XIV века, известной в археографической практике как «Служебник Антония Римлянина». Публикация текста предваряется Введением и сопровождается подробными комментариями филологического и историко-литургического характера. Книга предназначена всем изучающим историю формирования греко-славянской богослужебной традиции, в первую очередь ее основного богослужения — Литургии Иоанна Златоуста.

ISBN 978-5875160624 -2

ББК 86.372

© Рубан Ю. И., введение, комментарии, 2005
© Журнал «Нева», оформление, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Служебник Антония Римлянина как тип литургической книги

В знаменитом «Описании славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки», выполненном еще в XIX в. прот. Александром Горским и Капитоном Невоструевым, эта древнерусская литургическая книга занимает первое место среди сохранившихся до наших дней древнерусских Служебников и датируется первой половиной XII столетия!¹ Логика прозрачна. Книга, по которой служил сам преп. Антоний Римлянин, Новгородский Чудотворец († 1147 г.), с неизбежностью должна датироваться временем его жизни! О принадлежности рукописи святому свидетельствуют две поздние на нем записи: «Из Нова Города Антониева монастыря Римлянина. Служебник чудотворца Антония, ево собинной» (л. 1, скоропись XVII в.); «Преподобный Антоний Римлянин приплы на камени в Великий Нов Град, в лета 6614 [1106], а преставися в лета 6655 [1147]» (л. 40 об., полуустав XVII в.).

К сожалению, объективные палеографические данные² заста-

¹ Горский-Невоструев III, 1, с. 1-4. Второе место в этом Описании (с. 5-11) занимает рукопись с не менее «громким» названием - «Служебник Варлаама Хутынского» (ГИМ, Син. 604/343, конец XII – начало XIII в.). См. описание и публикацию текстов: Рубан. СВХ; Рубан. ДРЛ; Рубан. Молитвы. К сожалению, этот кодекс (в действительности являющийся древнейшим русским Служебником) не только не принадлежит преп. Варлааму, но даже относится к памятникам галицко-волынской, а не новгородской письменности.

² Палеография (в переводе с греческого «древнее письмо») – важная вспомогательная историческая дисциплина, без знания которой невозможна работа с источниками, в том числе, разумеется, и с литургическими. Согласно определению О. А. Добиаш-Рождественской, «палеография – это комбинация знаний, представлений и методов, которые дают возможность: 1) безошибочно читать старое письмо, 2) устанавливать его время и происхождение, 3) понимать и устранять ошибки, вкравшиеся в текст и утвердившиеся преданием» (Цит. по: Большаков 1924, с. 92). О вспомогательных исторических дисциплинах в целом см: Леонтьева, Шорин, Коб-

вили признать эту лестную для Служебника атрибуцию красивым мифом: на самом деле он появился через полтора столетия после смерти преподобного Антония, и в настоящее время уверенно датируется первой четвертью XIV в. Кто и почему связал рукопись с его именем – мы не знаем и вряд ли сможем установить. Важно то, что хотя Служебник и не имеет прямого отношения к св. Антонию Римлянину (с именем которого навсегда вошел в археографическую традицию), но был создан в Великом Новгороде, и потому его изучение позволяет вписать еще одну страницу в славную историю того, как молились Богу древние новгородцы.

Кодекс принадлежит к семье древнерусских Служебников-Евхологиев³ «Старой редакции» (до начала XV в.), сохраняя все их

рин (хороший учебник с иллюстрациями и основной библиографией). Более подробно о развитии отечественной палеографии см.: Карский 1979. Почему прот. А. Горский и его коллега сохранили традиционную ошибочную датировку – мы не знаем. Возможно, в силу объективных причин: методы палеографического анализа в то время еще не были совершенными и в каталогах и описаниях рукописей XIX в. прослеживается тенденция к удревнению датировок. Многие рукописи в свете новейших исследований оказались моложе на одно-два столетия (см.: СК XI-XIII; СК XIV, 1; а также региональные описания). Да и в целом «Описание» Горского-Невоструева «несколько бедно палеографическими сведениями» (Алексеев, с. 128). Но, возможно, сознавая ошибочность датировки Служебника – и тем самым атрибуцию его преп. Антонию, – они просто не решились противоречить традиции «страха ради» духовной цензуры, как это имело место при описании «Служебника митр. Киприана» или при подготовке А. Горским к публикации «Слова о законе и благодати» митр. Илариона (об этом см.: Рубан. Проблемы 2000, с. 336-338; Рубан. Проблемы 2001, с. 32; о других проблемах литургики в России см.: Сове 1968; Сове 1996).

³ Древний славяно-русский Служебник ни по составу, ни по названию (если оно имеется) не совпадает с современным. Как тип книги он генетически восходит к греческому Евхологию. Древний Византийский Евхологий (Εὐχολόγιον – букв. «Молитвослов», «Молитвенник») – это литургическая книга константинопольского происхождения, предназначенная первоначально для соборно-приходского служения. Рукописные Евхологии, ради экономии места, состояли почти исключительно из священнических молитв (εὐχαί), и это породило само название книги (не путать с современным Молитвословом, предназначенным для мирян). Почти все древнейшие русские Служебники (XIII-XIV вв.) начинаются «Божественной Службой» (так до грекофила патр. Никона преимущественно называлась у нас Божественная Литургия); отсюда произошло и название «Служебник». Греческий Евхологий распался у православных славян на три книги: 1) Служебник, 2) Требник и 3) Чиновник (Архиерейский Служебник), – но окончательное разделение позднее, – лишь с печатных изданий XVII в.

характерные особенности: широкая вариативность в подборе богослужебных статей (ни одна рукопись не совпадает с другой), текстуральные разночтения в одной и той же статье по разным рукописям, неясности и просто смысловые ошибки, связанные с неверным прочтением греческого оригинала. Состав данного Служебника свидетельствует о предельном прагматизме его владельца: книга предназначена для совершения лишь одного богослужения – Литургии св. Иоанна Златоуста, что отражает ее центральное место в литургической жизни Церкви. Это значит, что Литургии св. Василия Великого и Преждеосвященных Даров, совершаемые гораздо реже, содержались, ради удобства их использования, в другом кодексе или кодексах.

Служебник выполнен на пергамене крупным уставом и содержит 40 листов in quarto (20,8 x 15,2 см.); основной текст – на лл. 2-40. На л. 1^{об} – миниатюра в красках: стоящий святитель в епископском облачении (без сомнения, св. Иоанн Златоуст, хотя и без подписи), в обрамлении арки, увенчанной крестом; правая рука сложена для именованного благословения, в левой – раскрытая книга, на развороте которой читаются начальные слова молитвы первого антифона Литургии («Господи, Боже наш, Его же держава бесприкладна...»). «Краски осыпаются, утрачен почти полностью фон <...>. Стилистически миниатюра принадлежит к направлению, получившему распространение в Новгороде со 2-й половины XIII в., с

«Служебник со своим настоящим содержанием сформировался у нас в России не раньше второй половины XVII столетия, хотя, впрочем, и в это время состав и распорядок входящих в него статей отличались еще неустойчивостью вплоть до 1699 года» (Дмитриевский. Служебник, с. 192). Таким образом, древнерусские Служебники являются сокращенными греческими Евхологиями, совмещающая в себе богослужения и молитвы, входящие теперь в состав Служебника и Требника. Их состав бесконечно вариативен, и это объясняется конкретными нуждами и возможностями их владельцев (пергаменные книги стоили дорого). Единственный обязательный элемент – Литургия Иоанна Златоуста или Василия Великого. Более подробно о Евхологии-Служебнике см.: Мансветов. Киприан; Дмитриевский. Евхология; Aganz 1988; Арранц. Око, с. 46-49; Арранц-Рубан, I, с. 21-24 (о так называемых «Апостольских евхологиях»); Рубан. Служебник; Тафт. Обряд, с. 64-69 (библиографические указания по теме «Евхологий»). Более подробный список богослужебных и научных публикаций важнейших византийских Евхологий и некоторых славянских и древнерусских Служебников, а также каталогов с их постатейными описаниями см. в списке литературы в конце книги.

подчеркнутой линейностью, скупой и случайной цветовой проработкой. Рукопись также украшена заставкой (л. 2) и инициалами тератологического стиля.

До 2-й половины XVII в. Служебник Антония Римлянина находился в Антониевом монастыре, откуда поступил на [Московский] Печатный двор. В 1784 г. в числе других древних пергаменных рукописей по императорскому указу был передан из Типографской библиотеки в Синодальную. В XIX в. по заказу свт. Филарета (Дроздова) была изготовлена литографическая копия (РГБ, ф. 317, Собрание митр. Филарета, N 68)». ⁴ Основной текст, кроме статьи № 5 (см. далее) и записи на л. 40^{об} опубликован в виде факсимильного воспроизведения рукописи (б/м, б/г). В настоящее время Служебник хранится в московском Государственном историческом музее (шифр – ГИМ, Син. 605/342).

Некоторые особенности совершения Литургии

Обратите внимание на Литургию св. Иоанна Златоуста. Вы можете сопоставить ее с аналогичной Литургией по другому новгородскому Служебнику – Софийскому 518, 2-й половины XIII в. ⁵ Легко убедиться в том, что текст Литургии в Служебнике Антония Римлянина отличается большей краткостью и лапидарностью, хотя сам кодекс создан позднее Софийского 518. Вполне вероятно, что писец мог скопировать ее с несохранившегося новгородского Служебника, по которому служил Божественную Литургию сам св. Антоний (разумеется, это только предположение). С другой стороны, в этом нет ничего удивительного, потому что литургийные формуляры того времени не зависят напрямую от точной датировки со-

⁴ Рубан-Турилов, с. 695. Благодарю моего глубокоуважаемого коллегу Анатолия Аркадьевича Турилова (Институт Славяноведения РАН, Москва) за сведения о «московской судьбе» нашего новгородского Служебника.

⁵ Текст Литургии по этому Служебнику публиковался нами дважды: Рубан. ДНЛ (некоторые иерейские молитвы приведены в сокращении, уставные рубрики полностью); Рубан. КМ, 2002 (полный текст Литургии).

держащих их рукописей. Сопоставление с греческими архетипами показывает, что литургийные чины русских Служебников XIII и отчасти XIV в. (как в случае с нашим Служебником) в основном соответствуют литургийным текстам византийских Евхологиев послеиконоборческой редакции VIII-X вв. Такой богослужебный консерватизм⁶ дает счастливую ретроспективную возможность видеть, как служили на Руси Божественную Литургию со времени ее крещения (потому что русские Служебники XI-XII вв. не сохранились).

К числу наиболее характерных частных отличий от современного литургийного текста относятся следующие. «Литургия предваряется кратким чинопоследованием проскомидии с описанием порядка изъятия агнца и неопределенным указанием на количество просфор; рубрики в тексте Литургии очень малочисленны. В обряде *accessus ad altare* (приближения к престолу) правильно разделены возгласы (слова Лк. 1:35б обращены к старшему священнику, а не к диакону); умовение рук еще не перенесено из комплекса священнодействий Великого входа в начало Литургии. В анафоре: во вступительном диалоге вместо возгласа «Благодарим Господа» стоит возглас «Похвалим Господа»; в эпиклезе произносится не два однократных и одно троекратное «Аминь» во время благословения Даров, а лишь два однократных на первое и третье прошения и не читается тропарь Третьего Часа («Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа»); в ходатайственной молитве (*intercessio*) в числе других упоминаются «князь, все бояре и вои его»; не упоминается обряд вливания теплоты; священники причащают один другого, что отражает древнюю традицию» (Рубан-Турилов, с. 695). Более подробно смотрите далее непосредственно в публикуемом тексте и комментариях.

⁶ См.: Желтов-Правдолюбов, с. 488.